

Воспоминания
Маулова С. М.
1913-1945 годы.

Цена 2 коп.
12 листов.
I сорт.

г. Красноярск
Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат
ГОСТ 12063-66
1970 г.

Артикул 1080
I кв.

1.
Воспоминания Наумова С. Д. о делах
и работах по клас. общ. в г. Енисейске в 1913-45 гг.
Я приехал в г. Енисейск из г. Катанга
в 1913 году на пароходе "Св. Николай". На па-
роходе я познакомился с женой Вилго-
франк Х. М., которая предложила мне
квартиру и еду в арендуемой ей квар-
тире по ул. Цорфе, я согласился на
ее условия. Квартира эта оказалась в
таких местах внутри политических
ссыльных, с которыми я вскоре позна-
комился и потом был в хорошие отно-
шениях.

В Катанге я проработал с 1910 г. по 1913 год
учителем французского языка в школе
сразу после окончания учительского ин-
ститута в г. Москве. По приезде в г. Е-
нисейск я получил несколько дней "на
устройство долажных дел" и 15-го сентяб-
ря приступил к занятиям и препода-

искл
коп 7502

было введено азбука и словесности во
всея 4-я классах городского училища,
которое помещалось в здании, где теперь
находится средняя школа № 2. В шко-
ле учились только мальчики и подростки
в возрасте от 11 до 18 лет, поступавшие
по экзамену после окончания заочной
начальной школы.

Вместе со мной в училище работали еще
5 человек: заведующий школой Ольгин
Д.А., законоучитель священник Чепене-
ков Иервн Ивейтов Н., учитель мате-
матик Кочнев С.А., ^{и физики} учитель естество-
знания Курочкин В.М. и учитель рисо-
вания и чистописания Шельников В.П.
Завшколой преподавал историю и гео-
графию, предметами этими знал отлично;
был человеком очень строгим, типич-
ным формалистом, к учителям отно-
сился требовательно, обращался с ними

3.

официально, к учителям относился
сухово, но никогда не повышал тона
и не оскорблял. Это формальное отно-
шение к делу видно из следующего при-
мера. В день свершения Самодеятельности
в училище пришел с группой товарищей
иногда Миткин Федор, подвывая
учеников с радостными событиями в
стране, объявил день праздничным и
обратился к завшколой с предложе-
нием отпустить учеников по домам.
Завшколой ответил, что этого сде-
лать не может, так как не пошл
на этот счет никаких указаний
начальства; Миткин заявил, что
распоряжение будет сделано и ему
отправлено, что он за это отвечает,
и объявил ученикам об отмене заня-
тий в этот день.

Законоучитель священник Ивейтов

отличался спокойным, благодушным отношением к ученикам и был не требователем к их знаниям закона божия, дисциплина на его уроках нарушалась часто.

Учитель латинского языка был очень требователем его к знаниям учеников, главным с издательством, он был недоволен потому, что латинизировал и работам временно за недостатком соответствующих кадров.

Учитель естествознания и физики Курочкин человек широко образованный, знающий латинский, французский, немецкий языки и эсперанто, участвовал на съезде эсперантистов в г. Лондоне, был в Париже и другие крупные города. К сожалению, работавший с учениками он не учил: на его уроках дисциплина была плохая, так что иногда он, рассердившись на особо беспокойных учеников, свирепо выталкивал

их из класса, чем доставлял ученикам большое удовольствие.

Учитель рисования Целкинов ^{А. Д.} был очень тихий, какой-то добротный человек, не пользовался уважением учеников и они смеялись над ним открыто, рисовал же он карандашом, гуашью, мелом отменно, преподавал и в обеих гимназиях города, одна из его картин экспонируется в школьном музее средней школы № 1 г. Горького (Экспозиция в музее мужской гимназии). Дисциплина в училище крепко поддерживалась наказаниями: за небольшие проступки ставилась отметка поведению, обычно на один балл, т.е. до 4^х, за крупные до 3^х, за серьезные нарушения ученики наказывались из школы с последующим уведомлением об этом их родителей. Родительские собрания в училище не проводились, за право

учения" возмалася плата в размере
в рублей в год по полуродичам, от нее
осваивались очень небольшие суммы
по заявлениям родителей. Педагогиче-
ский совет училища рассматривал
эти заявления и освобождал от платы
тех родителей, малое материальное
положение ^{которых} было беспорядочным.

В 1915 году при министре Народного про-
свещения Ухтомове была проведена школь-
ная реформа: городские четырехклассные
училища, существовавшие по положению
правительства 1872 г., были переименованы
в высшие Начальные училища. Учебные
программы были изменены мало: в те же
учебники были внесены некоторые добавле-
ния, увеличена зарплата учителей, зав-
школа (училищем) стал называться ин-
спектором училища. Таким образом,
высшее Начальное училище, ныне четы-

7.

рехлетний курс обучения на базе 3^{ей} лет-
ней Начальной школы, было семилетней,
отличающейся от будущей семилет-
ней школы Марковской отсутстви-
ем преподавания алгебры, химии и
иностранных языков. В таком положении
было высшее Начальное училище про-
существовало до января 1920 года.

В январе 1920 г. Советом Рабоче-
крестьян объявлено о создании 8-летней
школами I и II ступеней при совест-
ном обучении мальчиков и девочек. У нас
в Енисейске было произведено смещение стар-
ших классов мужской и женской гимна-
зий и высшего Начального училища в шко-
лу II ступени, помещенную в здании бывшей
мужской гимназии. Во всех трех ее эта-
жах (старейшая средняя школа им. Ф. Мит-
кина), младшие же классы этих школ -
в школу I ступени, помещенную в зда-

нии быв. женской гимназии (ныне - педагогический институт).

Известно было наблюдателям в Норвегии - раз школы П. Ступени во время перемены поведения французов. Первые 2-3 дня девочки и портфели держались обособленно и группами, а потом осмелели и не стеснялись присутствия девочек-представителей, стали ходить "под руку" парами, с торжественной помпой вошли на преподаватель.

Английский постепенно падал, так как вся установка в школе действовала на французские разлагающие образцы: Не было учебников, тетрадей, чернил, задания на дом, холод в классах и коридорах.

Заведующий школой П. Ступени был назначен Кролов Петр Алексеевич, который работал в аппарате Удво в качестве школьного инспектора, назначенный в Удво Красноармейский

школе. На Келл следует отметить, что Кролов был человек высокого роста, стройный, изящный, с привлекательными чертами. В высшей степени же перед собранием речи его отличалась образцовой построением, ясностью и логичностью. Работать ему, как руководителю школы, в школе французские и финские, в новизне условий было очень трудно, не было ни учителей и французских, Кролов отличался большой выдержкой, стойкостью и находчивостью. Надо отметить, что он был человеком, старательной организацией и дисциплины и работоспособности ввел в норвежскую школу в течение четырех лет.

Школа в это время (1920-1924гг.) переживала большие трудности: Новые учебные программы УдС - Государственно-го Ученого Совета - были объявлены, труд

Никому по содержанию, с новыми уставами
какими, при чем быстро менялись, и изменя-
лась методика преподавания. Особенно
трудными были комплексное расположе-
ние материала программ и звеньевой
метод преподавания его учащимися.

Учителем очень часто приходилось бы-
вать на собраниях, педагогических сове-
тах, посещениях лекций и т.д., так что
у них свободного времени оставалось мало.

С Хрошовецким я был в хороших товари-
щеских отношениях, он был со мной
откровенен. И вот, в 1924 г., он признался мне,
что его не удовлетворяет не только аб-
страктная постановка в школе, но и сама рабо-
та - он преподавал литературу, и что
он имеет непреодолимое желание
учиться - он окончил Ярославский учи-
тельский институт, и тогда заявил
мне в Испоконке об освобождении его

от работы в школе. Только в 1925 г. ему уда-
лось убедить руководителей (председате-
лем Испоконки был Молчанов Л. Л.) о не-
сообразности его желания учиться.
Когда ему предложили занять руководи-
теля на свое место, он указал на меня, как
на наиболее соответствующего, но его
интерно, себе заместителя. И тогда не
согласился, боясь трудностей в работе,
но он так просил меня, что я не устоял,
согласился, и его освободили от работы
так, в 1925 году, я пришел по моему
стало руководителем школы, потому что
времени была переобрана в деве-
тилетнюю с педагогическим училищем.
Надо отдам справедливое слово:
во мне он сдержался, учился в Крас-
ноярке и достиг значительных педаго-
гических наук, доцентом, и до смерти работал
в Красноярске. Умер в 1969 году в Москве.

В эти же годы - 1920-24 - очень интересна
для меня человек (думаю, что и для многих
других) был Григорьев Георгий Михайлович.
Он был одновременно с Хромовым Н. А. на-
значен в Высейский Уезд инструктором.
Инструктором. Это был очень живой, энер-
гичный, подобранный, уверенный в себе чело-
век среднего роста, физически крепкий, он
имел звонкий, мощный голос низкого тона,
превосходно выдержан. Его выступления на
собраниях и выступлениях отличались боль-
шой выразительностью, авторитетностью,
привлекающей внимание голос, всегда инте-
ресное содержание, уверенность в том, что
он излагает, подкупали слушателей.
Некоторая резкость его выступлений в отдель-
ные выступлениях составляла кое-кого
повышалась его и относиться к нему с
особым почтением.

В быту Георгий Михайлович был очень тре-

бователен к себе, не позволял никакие из-
лишества и своей скромности был пример-
ным, безукоризненным товарищем; в это
время я тоже был инструктором инструктором
был и относился к нему с большим уваже-
нием.

Он отличался начитанностью, нахо-
дивостью и остроумием. Некоторое время
занимал должность зав. Уездом, проявил
себя крепким организатором, требователю
своих требований, уверенным тоном сво-
их приказов и указаний, не допускаю-
щим даже попыток к возражениям.
Был командиром Высейской комму-
нистической партии.

В 1923 году был переведен на работу в
Красноарск губернатором Педунчиным
или Лорговым. Организатором работы не-
материальный кабинет для работников
просвещения при Красноарске, в котором

и работами его выхода на пенсию.
Читал лекции на курсах учителей, докторов, по отходам сифилитов, от-
личившись серьезностью и глубоким
содержанием и мастерством как учи-
теля; сифилиты очень ценны его
выступления и лекции его охарак-
терны глубоким образковым и спосод-
бствали, читали лекции лекторов
Красноярска.

Сейчас Леонид Михайлович живет в
Красноярске, на отходе.

Помнится воспоминание о себе
оставил Николай Александрович,
помогший в возрасте 43 лет от туберкулеза.
Он преподавал естественные науки в Институте
медицины в 1923-28 гг. Это был необычайно при-
ветливый, спокойный, очень доброго склада
человек. Он читал живые учения о туберкуле, а

обладал разнообразными глубокими зна-
ниями, чем охотно делился в лекциях,
на уроках в школе, ответах на вопросы.
Особенно сшил он был в биологии птиц
и насекомых. До самой смерти он не по-
кинул своих наблюдений и исследова-
тельской работы. Один из энтомологов насе-
комов, поименных им и отосланных в
академию наук, получил название „Кот-
ланович“, так как он оказался впервые от-
крытым, в этой области Александрович
получил ответственность за его работу.
Он очень любил наши краеведческие музеи,
в них проводил все свободное время, тогда-
ши музею несколько учил различные птицы,
сделанные его руками.

Школьные учителя Николая Александровича,
любил его за спокойное, отеческое к
ним отношение. Правда, на его уроках не
было надоевших дисциплин: во время

опроса у нас по заданным ему темам и бес-
покойно, но сидели на лекциях за партами
а во время его обязательный Нового Уставу-
рия они отрывали его, сидели за ка-
федрой, внимательно слушали, в то же
время задавали ему различные вопросы,
двое из них Николая не ставил, но и на пе-
тербу были критичны-требовали знания.
В 1926 году, проезжая на дальний север,
в Финляндию остановился профессор
Хитрово, единично изучать природу севера.
Это был молодой биолог-ботаник, он на-
шел квартиру Николая Александровича
и где два года под его руководством
работал. А, узнав, где остановился Хит-
рово, постарался с ним увидеться и
попросил его прочитать лекцию для педа-
гогов города о своей исследовательской
работе. Моей просьбе сразу поддержал
Н. А. Зотев Хитрово и спешил с отъез-

дом на север, но из уважения к Н. А. со-
гласился и на значительное время. Через Ригу-
онко известным учителям, и вечером Хит-
рово, вместе с женой, своей попутницей,
пришел в актовом зал школы (теперь
школа № 1 им. Дятлова) и прочитал прекрас-
ную лекцию о природе нашего севера и
ее изменении; на лекции присутствовали
представители различных организаций.

Н. А. был ^{Н. А. был в отпуске} способным музыкантом, очень любил
музыку, свободно играл на пианино по
мотам любую вещь без подготовки.

В 1927 или 28 году в Финляндию отделе
Н. А. отлучался на праздники - не помню какой,
в зале было много приглашенных, были и
Наконец попросил Н. А. принять участие
в концерте, он согласился выступить
только с музыкантом-скрипачем, пре-
подавателем физкультуры Слесаренко Д. И.
Н. А. привезли из дому на раскате - он чувствовал -

вал себя очень неважно. Отлично читали,
они оба, испустили несколько коллег.
Н. А. читал с заветной воодушевленностью,
это была его, Лебединская песня. Домой его
отвезли сразу после концерта.
Через два дня он скончался.

Очень сообразный учитель был
Дубровский Николай Алексеевич. Он окончил
Харьковский учительский институт,
где очень увлекался химией. Преподавал
он химию в школе. Его первая школа в
1925-28 гг. Этот трудный предмет он
целиком преподавал учащимся, что
они очень охотно учили его, с удовольствием
внимательно его ухватили, чего до него в
школе не наблюдалось - учащиеся не любили
и боялись химии. Н. А. создал образ-
цовый кабинет для занятий, проведение
опытов, всякими путями доставал

он химикаты для проведения опытов,
причем привлекал учащихся к актив-
ному в них участию, это их очень ин-
тересовало и они и между на уроке бежали
по коридору впереводку, читали заметки
место поудобнее. Он обладал способностью
так подходить к учащимся, что они
считали его беспримечательным, учились
старательно. Он хорошо передавал
свои знания, привлекал их всех к работе
на уроке, к опытам, к решению задач.
Он спонтанно, было проверял их знания,
добиваясь сознательного, прочного, удоб-
ного усвоения материала, для чего
нередко задавал разнообразнейшие
вопросы по пройденному материалу; его уроки
иногда проходили как хорошо организованные
беседы.

Из Харьковского Н. А. перевелся на работу в
Мотышино или Бочманово на Ангаре.

В 1934-35-36 учебных годах вместе со мной в Назимской сельсоветской школе, вписанной в На. работала двое молодых учителей: Бабушкин Константин Иванович и Виктор Александрович, оба очень интересные люди.

Бабушкин - коллега, преподавал историю, географию и естествознание, параллельные классы в школе не было, все классы - по одному. Это был даровитый человек. До моего назначения он один год был директором этой школы, но больше не пожелал, попросил Района освободить его от этой должности, от него я и принял школу.

Замечательно увлеченный был делом, работавший, ровный тон, спокойствие и бодрость никогда его не покидали. В свободное от уроков время он любил побеседовать с учениками, пошутить, но на уроках он серьезней, неизменно требователен и зна-

чил улаживая, ровным тоном сбалансированности и тактикой все то, что публицистически в нас отбрасывало при проверке знаний, мы же уважали его, слушались и исполняли все его требования.

Интересно и приятно было посещать его уроки, в которых он всегда основательно готовился, рассказывал и объяснял материал урока уверенно, живо, мы же очень внимательно его слушали.

Второстепенные случаи делать доклад в клубе для населения парторганизация всегда принимала с энтузиазмом, что он выполнял с большим успехом, - доходчиво, интересно, ответливо, красочно села оставались довольны.

В.В. любил музыку, пение, очень хорошо рисовал. Им очень удачно был исполнен карандашом настенный портрет Ж. Мельблана для школы с подписью: "Свободы Мельблану!"
Помню на фронте ВОВ.

Федоров А. В. преподаватель математики
физики и физкультуры. Ему пришлось ве-
лично оставаться утиверситетом и работать
учителем в селе. Математиком он был пре-
красный, увлекался ей, вступил свободно ми-
нута он старался использовать для работы
на себя. Во время работы всегда его почти все-
гда можно было найти в школе, а затем гу-
лаживал детей на детской площадке, когда его
спрашивали - чем он занимается, следовал
ответ: „А вот, математиком“. Когда в отсут-
ствие оставал всеedy со словами: „Пойду по-
математиком“. С французским он был всегда
связан, спор, преподавателем и его не только
сиделись, но и побивались. Учил он ма-
тематике с увлечением, вразумительно,
авторитетно, не спеша, учащиеся седьмых
классов получали хорошую подготовку к
дальнейшей учебе, успешно выдерживали вы-
пускные экзамены в местной школе.

Призывом учителя он был и организатором,
сильно увлекался так же, как математиком.
Из школы на работу и обратно
он никогда не ходил на работу, только бегал,
к великому удивлению учащихся села. Учи-
вшись над его руководством увлекался
математикой, а особенно - физикой в высшей
учащиеся много раз выступали на школьных
сцене, при чем наиболее популярным во
математике, физике и химии. Он воз-
мужил и делал. А. В. обладал большой физиче-
ской силой. Его выслушали в школе в про-
даже села, даже старших и малых, с интере-
сом с болельщиками и интересом, безоговорочно его.
После окончания работы несколько лет в
общественной школе №1 преподавал физику в
старших классах, руководил кружком физиков.
Вспоминается эпизод: в школе на веревке забрался
наверх крыши, обринулся за полосу обшивки,
он вылез на крышу со второго этажа.
Куда уехал из школы - не знает.

Очень интересным был преподаватель математики и сию же и физики - школьный звонок на
Силин В.И. В ту же он начал работу в 1932. В связи с губернией всец. Континенту практических уроков
и школ и где я был губернатором. Математик он был и физиком, методикой владел прекрасно, особенно физика-
успешно и успешно проводил занятия по теме: "Уравнения Лапласа", это был его "конек", как бы
и работал он. Не раз участвовал, но преимущественно, на
педагогических чтениях в Крайнем Севере. За свое педагогическое
и общественное участие в административной работе награжден орденом
и медалю РСФСР. Система математики Говорушица сформирована им
Отличался он и кротким характером, способностью чувствовать, рассуждать в пределах урока
с тем же даст и разьянит долашнее задание, как раз
с дастся звонок, выходящий из аудитории впереди
урок, часов при себе никогда не имел. Я был у него на
уроках не раз, а студентам педагогическим почти не
выходил из классов, где он преподавал, и клерика
всегда, незыбленно, ограда и там же: дано задание
долашнее задание с соответствующим комментарием

и сию же и физики - школьный звонок на
Силин В.И. В ту же он начал работу в 1932. В связи с губернией всец. Континенту практических уроков
и школ и где я был губернатором. Математик он был и физиком, методикой владел прекрасно, особенно физика-
успешно и успешно проводил занятия по теме: "Уравнения Лапласа", это был его "конек", как бы
и работал он. Не раз участвовал, но преимущественно, на
педагогических чтениях в Крайнем Севере. За свое педагогическое
и общественное участие в административной работе награжден орденом
и медалю РСФСР. Система математики Говорушица сформирована им
Отличался он и кротким характером, способностью чувствовать, рассуждать в пределах урока
с тем же даст и разьянит долашнее задание, как раз
с дастся звонок, выходящий из аудитории впереди
урок, часов при себе никогда не имел. Я был у него на
уроках не раз, а студентам педагогическим почти не
выходил из классов, где он преподавал, и клерика
всегда, незыбленно, ограда и там же: дано задание
долашнее задание с соответствующим комментарием

В.И. уехал в большую станицу в Кисловодск
по вызову врачей в 1963 году, проработав в шко-
лах Кисловодска 25 лет.

В последний год В.И. Енисеевичем Сай-
сидом отдал Крайнего образования заве-
дующий Школы № 1 в Кисловодске, Максимова,
вспомогательный из зар. Учитель. Это был всегда
интересный человек, в возрасте не более 30 лет.
Он привлек все свои возможности обра-
щения, забугтаел спокотивеел и блгдерекети.

Находчивый, быстрый вдумчив, решительный
в деловых вопросах он подманивал и оживлял
работу сотрудников аппарата. Любопытнейшей
работоспособность и упорство в достижении
назначенной цели удивляли всех окружающих
лиц. Работы, которые исполнял Районно
выполнял в течение 4-5 дней, он проделал в
одну ночь, в один присест, а работа серьезная,
ответственная. В годовом отчете по обильным
материалам от всех школ района.

Меня он часто ставил своим заместителем,
иногда в незнании, когда он находил неад-
адекватный проверит работу мою или иную
школы, при чем не стесняясь ходит пешком
в различные школы: в Коммунарке - 18 км,
в В. Пашинто - 10 км и др.

Через некоторое время своей работы в Районно
В.М. подумав забываясь все равно учиться;
"учиться во время то не стало, учиться надо
всегда", как он говорил, и своего добился, - оло-

богнул от работы, расстался вредно с собой,
- пошел в высшую партийную школу при
ЦК КПС, а по окончании ее - в Академию
общественных наук. После этого был на пар-
тийной работе, а потом директором сред-
ней школы в р.п. Шахты, Ростовской об-
ласти, "гуля учительская была вера",
как говорил он мне.

где он сейчас - не знаю, так как переписка
еще не передалась по моей вине.

Считаю небезынтересным вспомнить
некоторые детали его деятельности в
школьной инспекции р.п. Шахты.

Незадолго до приезда в парторгместо
инспектора в Шахты в 1913-14 гг. был инспектор
школьной инспекции, он же преподаватель
истории Соболев Николай Семенович.
Своим эффективным методом работы он
оставил после себя материалы в архивах

модей, с любовью и любовью и несколько увол-
 оженней взирательных на него. Как и Чернышев,
 пользовался непревзойденным авторитетом
 как среди педагогов, так и среди учащихся.
 Как историк, он всегда любил и занимался,
 красиво, внимательно излагал не перед су-
 щественными. Иллюстрации очень высоко це-
 нили Н.С., много уважали, как же его слово-
 закон для нас, считали его самым луч-
 шим преподавателем гимназии.

Общественность пр. Анисейка уважала
 Соболева, высоко оценивала его выступле-
 ние на собраниях, так как он обладал
 блестящими ораторскими способностями.
 Был большим любителем театра, часто
 выступал на сцене, отлично справлялся со
 своей ролью.

В начале 1921 г. в актовом зале музыкальной
 гимназии для общественности во время он
 прочитал лекцию о декабристах, продел-

авшийся при этом без перерыва. Ни как ни
 думая об этом он при этом не позволял себе
 медленно расхохливаясь по случайной пере-
 чет части записи. Голос у него был звонкий,
 красивого низкого тембра, артистически,
 декламаторски излагал он много интерес-
 ное содержание лекции, присутствовали
 члены Ученого, руководители учреждений,
 преподаватели.

Некоторые члены Совета заведовали школь-
 ными работами Гоголь (заведующий), по-
 том же стал на свое рабочее место Мухомов,
 так же преподавал латинский язык в сред-
 неазиатской, несколько лет держал связь
 с Анисейкой, в частности с ней.

Заместителем директором в гимназии был
 преподаватель немецкого языка Розин Михаил
 Индритович, по национальности еврей.
 Он был немцем в своих требованиях к уче-

Читали, жестко оценивали их знания по азы-
ки, основная черта его характера - суровая
недифференцированность. Он неукоснительно требовал,
чтобы прощательная булла была в кан-
дидатской тетради учителя цельной и присоеди-
ненной к тетради осадим и шурфов, без та-
кой буллаи тетради на проверку не приби-
малась и это отражалось на оценке знаний.

Во время выполнения учительских классных писе-
менных работ он контролировал все что опи-
сательно: давал тему работы, планировал лег-
че и труднее по классу, оставался в афе-
лы от ардеи то у окна, то у реорармис-
кой карты, то у классной доски, где зани-
сая тема, спиной к учителю, и при поло-
жили отражение в своих окнах устанави-
вал, кто стиснул у тиварису, кто получил
штраф, кто вертелся, и при выдании про-
веренных работ всегда находил доим-
ное по ищущимся о нем данна.

Выдерживал в то же время, олимпийское хо-
лодное спокойствие, упрямый взгляд в разго-
воре и требовательная дасаваяи педагогиче-
ского учителя преподавал, стоя на вытаски
перед преподавателями, благодарил по всему
внутри и снаружи в естественной среде.

Розничная преподавательская музыка, исправив
на несколько часов и интервалах. Все поста-
новки, концерты в гимназии организовыва-
лись и проводились при его музыкальном
сопровождении.

Безжалостно в рабство.

Оригинальные были преподаватели
латинского языка и латышского. Кондратий
Иванович. От лучшего образования в
Московской Императорской, латынь знал от-
лично, излагал профессорский материал точно,
отчетливо, выразительно. Своим ученикам
предъявлял очень высокие требования, на-

только они учили крепко, знали хорошо, дисциплина у него на уроках была образцовая. Как только появлялся мощный физрук или, и раздаётся его мощный бас, в классе наступают мертвая тишина. Особенностью его характера была резкая возбудимость, вспыльчивость; где было таял у него, который почему либо попадался ему в такие минуты: обладал большой физической силой, он браво хватившегося за шиворот, поднимал его в воздух и с силой выставлял его за дверь класса, открывая её свободной рукой.

В доброй настроении подрашивал большому шуму, остроумию, идею неслыханную материал для беседы на любую тему при любой составе слушателей, рассказчик он был изумительный, артист.

В 1921 году его допустили к преподаванию немецкого языка в школе II ступени, но на работе он продержался недолго. однажды,

как расевиренева и минадиста, на уединёна, нарушившего порядок во время урока, взял его за воротник и сильно выставлял за дверь, чем и закончилась его педагогическая деятельность в новой школе. Бедой его была бодрость: в свободное время он был почти всегда навеселе, иногда совершенно пьян. В его натуре было много то, что он ничем не интересовался, ни к чему не стремился, был настоящим бездельником в свободное от занятий в школе время. Почти в течение всего дня, особенно вечерами, его можно было встретить на прогулке по большой улице (Николаевская ул. или Ленинская) или танцевать на буйвабе на берегу Оби, с одной ногой в простом-пальто в руке, и рядом вытаскивая и инструментальной группой Зеваки, с удобовольствием слушающих его фолк-маски по-вестерланду.

Жил на ул. Рабоче-Крестовской, против магазина Д. куда уходил из Оби, не знаю.

Вспоминается и дружная величина в педагогическом мире влиятельно-директорской школы гимназии Френкель Томас Яковлевич. Я знал его в 1913-14 г.г., но лично с ним мне очень мало пришлось разговаривать, больше о нем я знаю со слов друзей. Это был широкообразованный человек, знаток международного языка „эсперанто“, бывшего в то время в большой моде; в 1913 году Френкель на этом языке приветствовал члена путешественика Фритцера Хансена, посетившего гимназию при проезде с севера на свою родину.

Мне запомнился вид Френкеля во время беседы с ним: своим большим, на выкате, лобом он в упор смотрел на собеседника с бесстрашной, неподвижной выразительной лица, изредка, почти незаметно, приподнимая брови, а, как и многие друзья, не видел его улыбающимися.

Он крепко дружил с покойным учителем

Викторовича высшего начального училища Курочкиных Вячеслава Михайловича, тоже широко образованный, знающий много языки, в том числе и эсперанто. Вместе с ним Френкель ездил в Лондон на съезд эсперантистов.

Надо полагать, что Френкель был очень видным членом общества эсперантистов, так как о нем в Англии помнят доктор, члену доказательством сличить недавно поступивший из Лондона в Библиотечный краеведческий музей запрос о нем. Этот интерес к нему вызван тем, как видно из запроса, что в Лондоне приступили к изданию англо-эсперантского словаря и намерены попросить в нем материал о Френкеле. В запросе указаны печатные труды его, которые в Библиотеке не видно, и задан ряд вопросов о его биографии и работе в Англии.

Оренбург много сделал для индустрии,
много работ проделано в создании порядка
ухода, чистоты и благоустройства.

С южной стороны здания была обсажена
стройными березками, в парках были раски-
даны и цветы, березы составлялись и
сейчас замечательными тополями. Во дворе была
выделена небольшая площадь под сад, перед-
няя часть которого, прилегающая к фасаду
той стороны здания, кустами была обнесена
высокой приваляной сеткой, за которой росли
прекрасные сорта вишни - и великому удо-
вольствию проходящей публики; в 1927 г. был
собран богатый урожай вишни, чему я
лично свидетель, как и всему миру, об чем
написано в этой очерке.

Особым вниманием Оренбург пользовался при-
званный кабинет, считавшийся лучшим в крае.
С. уехал в Красноярск. В 1920 г. работы начал
Михаил Гейтманович сын дачера, где сейчас не живу.

У меня большое желание рассказать
о нескольких замечательных людях из ра-
бочей среды, с которыми я встречался в эти
годы в разные годы.

Незаурядный человек в 2. Борисовиче
Бои и шависе Максимов Михаил Иванович.
Я знал его с 1916 г., когда он в доме, где теперь мари-
нин ст. Основная его профессия - часовый ма-
стер, но способности его были многообразны.
Был он очень деятельным механиком, предпри-
мытым инженером, резчиком, токарем, слесарем.
Понимал и основы изобретения в конструктор-
ские условия колесов, которыми через
общество охотников и рыболовов снабди-
ли по договорной цене всех промышленников рай-
она. В дальнейшем же обстановке сделал
рядные консервы в банках, продемонстри-
ровал их в обществе охотников, советуя за-
казывать их продолжением. Он конструировал
в 1914 году электрическую электростанцию